

УДК 378.4:34(092)

С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов

**ТОМСКИЙ ПЕРИОД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССОРА РУССКОГО ПРАВА
И.А. МАЛИНОВСКОГО**

На основе архивных и опубликованных документов, а также периодической печати и источников личного происхождения реконструирован томский период научной биографии профессора по кафедре истории русского права Императорского Томского университета И.А. Малиновского. Особое внимание уделено его работе над магистерской диссертацией, посвященной раде Великого княжества Литовского в связи с боярской думой древней Руси. Сделан вывод о том, что томский период сыграл важную роль в становлении И.А. Малиновского как ученого-правоведа.

Ключевые слова: И.А. Малиновский, история права, биография, Сибирь, Томск, Императорский Томский университет.

С Сибирью и Томским университетом связан наиболее плодотворный период в научной биографии И.А. Малиновского. Выпускник юридического факультета Киевского университета, ученик профессора М.Ф. Владимирского-Буданова, магистрант и приват-доцент того же вуза, он в 1898 г. был назначен Министерством народного просвещения и. д. экстраординарного профессора по кафедре истории русского права при открывавшемся в Томском университете юридическом факультете.

В Томск И.А. Малиновский приехал 4(17) ноября того же года вместе с молодой женой Марией Александровной (в девичестве Конисская), дочерью известного украинского писателя, с которой повенчался за несколько месяцев до отъезда в Сибирь. Уже 9(21) ноября 1898 г. он прочел вступительную лекцию по курсу истории русского права. Газета «Сибирский вестник» в номерах за 11 и 12 ноября довольно подробно изложила содержание этой лекции. Лекцию он завершил следующими словами, встреченными громкими аплодисментами присутствовавших студентов и коллег: «Изучение эволюционного развития права – предмет науки истории права. «Ищи истину» – вот какой завет дает своим адептам юридическая наука, в этом-то и заключается ее воспитательное значение. Сознание того, что истина – не Афина Паллада, вышедшая во всеоружии из головы Зевса, а плод умственного труда человечества на протяжении всей его истории, заставляет ученого быть скромным и не маскировать свое невежество в тогу пустозвонства». По сути дела, эти мысли лектора можно с полным основанием отнести ко всему последующему научному творчеству И.А. Малиновского [1].

Наряду с подготовкой и чтением лекционного курса И.А. Малиновский в свободное от занятий время начал работать над магистерской диссертацией, посвященной раде Великого княжества

Литовского в связи с боярской думой древней Руси. Для начала он ознакомился с имевшимися в университетской библиотеке опубликованными сборниками актов литовско-русского права, сделал заказы на приобретение книг по истории русского права. На протяжении ряда лет И.А. Малиновский в каникулярное время выезжал в Европейскую Россию для сбора материала в архивах и библиотеках. Занимаясь в Москве, он сетовал на то, что распорядок работы и московских библиотек, и архива Министерства юстиции, где он изучал хранившиеся в отделении Литовской метрики документы, был неудобен для исследователей, особенно приезжавших в Москву из провинции [2. С. 77]. «И музей и архив, – писал он в своем отчете о командировке в Москву (декабрь 1900 г. – январь 1901 г.), – ученые учреждения, существующие в интересах науки главным образом; администрация ученых учреждений обязана принять все меры к тому, чтобы поставить лиц, являющихся в эти учреждения для научных занятий, в условия, обеспечивающие плодотворность занятий. Эта точка зрения далеко не проводится на практике; занятия в Румянцевском музее и в Архиве Министерства юстиции поставлены в условия довольно стеснительные, в особенности для лиц приезжих. Правда, библиотека при Румянцевском музее открыта ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, от 10 ч. до 8 ч. веч., но она совершенно закрывается на летние каникулы, т. е. на все то время, которое может быть посвящено научным занятиям в московских ученых учреждениях лицами, живущими далеко от Москвы. Архив Министерства юстиции открыт круглый год в присутственные дни; но специально архивных присутственных дней (включая сюда все субботы) слишком много, а в присутственные дни архив открыт на слишком короткое время – всего только на 4 часа; так[им] образ[ом], занятия в архиве тре-

буют слишком долговременного пребывания в Москве, что крайне затруднительно для лиц приезжих» [3. С. 139].

И.А. Малиновский обратил внимание и на такой недостаток дореволюционных архивов, как отсутствие подробных описей дел, что затрудняло работу исследователей и вынуждало их «тратить непроизводительно довольно много времени» на поиск необходимых документов [3. С. 140].

Отправившись с семьей летом 1900 г. в отпуск на родину в Киев, он сумел поработать в архивах Москвы и Киева. В Москве, остановившись в квартире профессора С.И. Живаго, И.А. Малиновский занимался в отделении Литовской метрики архива Министерства юстиции. В Киеве около 3 недель он изучал материалы по истории русско-литовского права, имевшиеся в Центральном архиве. Однако из-за ограниченности во времени, а также неудобного для иногородних исследователей расписания работы архива и библиотек в Москве ему не удалось собрать достаточно материала для своей магистерской диссертации. Так, архив Министерства юстиции был открыт для исследователей всего с 11 часов утра до 3 часов дня, а по субботам, праздничным и воскресным дням вовсе не работал. Не удалось И.А. Малиновскому позаниматься и в библиотеках Румянцевского и Исторического музеев в Москве, которые на все время летних каникул закрывались [2. С. 77].

Важно отметить, какое значение имели эти научные командировки для И.А. Малиновского как исследователя. Вот, что он писал в отчете о поездке в Москву в конце 1900 г. – начале 1901 г.: «Занятия мои в архиве заключались в том, что я пересматривал книги Литовской метрики, заключающие в себе древнейшие акты (с конца XV в. и до 1569 г.), отыскивая документы, относящиеся к истории панов рады Великого княжества литовского; одни из этих документов – более важные – я заказывал переписать для меня целиком, из других я делал выписки; переписанные документы я сверял с оригиналом. В результате архивных занятий я располагаю 331 документом и выписками из 110 документов. Все эти исторические материалы я приготовил для напечатания в виде одного тома, состоящего из четырех частей. В первую часть войдет 78 документов; главную массу среди документов этой части составят грамоты о назначении на земские и придворные должности, с которыми связано звание пана рады; сюда же войдут формулы присяги должностных лиц и так называемые «заставы», т.е. грамоты о назначении на должности за заем, сделанный государству. Во вторую часть войдут «посельства от панов рады» и «до

панов рады», а также «листы соймовые» и «листы военные», – всего 87 документов. В третью часть войдет 92 документа разнообразного содержания; главным образом сюда войдут «выроки» и «декреты» (т.е. судебные решения панов рады и великого князя вместе с панами рады); в этой же части помещены будут выписки из 110 документов разнообразного содержания. Наконец, в четвертую часть войдут документы (в количестве 74), рисующие бытовую историю панов рады, – их экономическое положение, взаимные отношения, отношения к верховой власти и к населению; часть этих документов извлечена из Литовской метрики; другая часть из Киевского центрального архива, где я занимался в августе истекшего 1900 года. Перечисленные мною документы составят «Сборник материалов, относящихся к истории панов рады Великого княжества Литовского» [4]. Документы эти имеют значение и для разъяснения других вопросов истории литовско-русского права. Так, документы первой части, указывая на состав панов рады, в то же время могут служить материалом для истории центрального и местного управления в литовско-русском государстве. Документы второй части характеризуют политическое значение панов рады и в то же время могут служить материалом вообще для политической истории Литовского государства. Документы третьей части указывают на функции панов рады в области законодательства, суда и управления; в то же время они важны для истории права гражданского, уголовного и финансового. Документы четвертой части, рисуя бытовую историю панов рады, важны вообще для истории быта и нравов, а также для истории процесса в Литовско-русском государстве» [3. С. 141–142].

Во время поездки в Москву в 1900 г. он установил личные контакты с учеными столичных университетов. Это было особенно актуально в связи с тем, что съезды юристов в то время в России не проводились.

Так, И.А. Малиновский познакомился с некоторыми профессорами и начинающими учеными-юристами Московского университета, в том числе с А.С. Алексеевым, И.Т. Тарасовым, А.Л. Камаровским, П.Н. Мрочек-Дроздовским, В.М. Хвостовым, В.А. Краснокутским и др. Летом того же года он познакомился с П.И. Новгородцевым, в то время приват-доцентом Московского университета, и Ф.Ф. Кокошкиным [5. Л. 60–61].

Однако и этой командировки для И.А. Малиновского оказалось недостаточно для написания магистерской диссертации. В январе 1902 г. он снова обращается с просьбой предоставить ему

возможность поработать в летнее каникулярное время в Киевском центральном архиве и в Виленском архиве, чтобы добрать необходимый для диссертации материал. Одновременно И.А. Малиновский также намеревался принять участие в работе Археологического съезда в Харькове, назначенного на вторую половину августа. «Из опубликованной программы съезда видно, – писал он в заявлении в совет университета, – что в заседаниях отделов археографического и общественных и юридических древностей будут обсуждаться вопросы, имеющие непосредственное отношение к занимаемой мной кафедре истории русского права. Так, в отделе древностей общественных и юридических намечены вопросы по истории землевладения, цехового устройства и вообще городского управления. Эти вопросы, конечно, весьма интересны для меня как представителя кафедры истории русского права. В отделе археографическом намечен целый ряд вопросов, относящихся к состоянию архивного дела в России – о существующих уже архивных комиссиях, об устройстве архивов, о хранении архивного материала и т.д. Ввиду того, что в Томске среди любителей местной истории возбужден уже вопрос об открытии в Томске ученой архивной комиссии и губернского исторического архива, мне было бы чрезвычайно интересно принять участие в заседании археографического отдела Харьковского археологического съезда» [6. С. 26].

Когда заявление И.А. Малиновского обсуждалось на заседании совета Томского университета, декан И.Г. Табашников заверил членов совета, что эта поездка не нанесет ущерба делу преподавания. Совет постановил ходатайствовать о командировании с научной целью и. д. экстраординарного профессора Императорского Томского университета И.А. Малиновского в Киев и Вильну для занятий в местных архивах, и в Харьков на Археологический съезд в качестве делегата от Императорского Томского университета с выдачей пособия на эту командировку в размере 200 руб. из остатков от ассигнования на содержание личного состава университета. Срок командировки устанавливался с 1 мая по 5 сентября 1902 г. и с сохранением получаемого по должности содержания [6. С. 27].

1 февраля 1904 г. И.А. Малиновский в совете юридического факультета Киевского университета защитил в качестве диссертации на степень магистра государственного права первую часть своей монографии «Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой древней России» [7. С. 1–12]. В этой работе он пришел к выводу, что в

«основе государственного строя древней России лежат три начала: монархическое (князь), аристократическое (боярская дума) и демократическое (вече) [8. С. 162]». Руководящую роль в общественной жизни древнерусских земель, по его мнению, играла аристократия светская (бояре, позже бояре и князья) и духовная (высшее духовенство).

В дальнейшем И.А. Малиновский продолжил работу над этой же проблемой, проведя дополнительные изыскания. В 1908 г. ему была предоставлена длительная (8 месяцев) командировка в Европейскую Россию и за границу, которую он использовал для совершенствования читаемого им курса истории курского права и в научных целях. Вот, что писал И.А. Малиновский в заявлении с просьбой о командировке: «Я занят окончанием исследования на тему «Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой древней России». Уже напечатаны I часть исследования («Боярская дума») и I выпуск второй части (происхождение Рады). В последующих выпусках, которые я предполагаю представить в качестве докторской диссертации, я рассмотрю вопросы об организации рады Великого княжества Литовского, об ее отношении к великому князю и сейму, о ее роли в исторической судьбе литовско-русского государства. Я уже ознакомился с литературой по этим вопросам, изучил относящиеся сюда материалы и напечатал обширный «Сборник материалов», извлеченных из Московского архива Министерства юстиции и из Киевского центрального архива. Для того чтобы приступить к окончательной обработке этой части моего исследования, мне остается познакомиться еще с некоторыми изданиями памятников и литературными пособиями, которые я надеюсь найти в Румянцевском музее в Москве или в Публичной библиотеке в Петербурге. Сверх того отдельный выпуск моего исследования я предполагаю посвятить сравнению рады Великого княжества Литовского с аналогичными учреждениями других народов. Такое сравнение предполагает изучение истории иностранного права, что, в свою очередь, требует занятий в больших заграничных библиотеках, ибо соответствующий отдел библиотеки нашего университета весьма скуден» [9. Л. 5–6]. Однако когда И.А. Малиновский снова обратился с просьбой дать ему командировку летом 1910 г., то попечитель Западно-Сибирского учебного округа Л.И. Лаврентьев ему отказал [10. Л. 120].

Свою докторскую диссертацию, посвященную проблеме общей эволюции литовско-русской государственности, ему удалось защитить в 1912 г. в Харьковском университете уже после увольнения

из Томского университета. Его монография «Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой древней России» была удостоена Императорской Академией наук премии имени П.Н. Батюшкова.

В период работы в Томском университете И.А. Малиновский опубликовал еще учебное пособие по истории русского права, ряд публицистических работ, связанных с вопросом о крепостном праве и его отменой [11], смертной казни в России, а также ряд журнальных и газетных статей по истории Сибири. Так, в одной из статей он дал общую картину эволюции духовной и материальной культуры в Сибири и выделил ее главные этапы [12. С. 12–26]. С 21 августа 1904 г. И.А. Малиновский исполнял обязанности ординарного профессора. Наряду с курсом истории русского государственного права, он читал лекции по истории русского уголовного и гражданского права, энциклопедии права; истории телесных наказаний в России. Осенью 1910 г. его избрали деканом юридического факультета, но И.А. Малиновский не был утвержден в этой должности Министерством народного просвещения.

Поводом послужила опубликованная им в 1909 г. работа «Кровавая месть и смертная казнь» [13], принесшая автору большую известность. Она была написана в поддержку депутатов Государственной думы, выступивших с требованием отмены смертной казни. 28 декабря 1908 г. Малиновский выступил с докладом на эту же тему на общем собрании Юридического общества при С.-Петербургском университете, на котором председательствовал В.Д. Набоков [14. Ст. 296–305]. В 1910 г. И.А. Малиновский опубликовал другую работу на эту же тему: «Русские писатели-художники о смертной казни». В книге были рассмотрены «суждения, возбуждающие к учинению бунтовщических деяний». По инициативе Главного управления по делам печати против профессора Малиновского было возбуждено уголовное обвинение, его ученый труд был изъят из обращения. 4 октября 1911 г. его увольняют из профессоров Томского университета и причисляют к Министерству народного просвещения [8. С. 162].

Дело профессора И.А. Малиновского рассматривалось 17 марта 1912 г. в Томском окружном суде. Обвинение было предъявлено по ч. 1 ст. 129 Уголовного уложения. Слушалось оно при закрытых дверях. Суд, не найдя в книге «Кровавая месть и смертная казнь» инкриминируемого ему состава преступления, нашел, что «данное сочинение, безусловно, научного характера», и посчитал И.А. Малиновского невиновным и по суду оп-

равданным. Защитниками выступили присяжный поверенный М.Р. Бейлин и профессор Томского университета Н.Н. Розин [15]. Однако 17 мая того же года был рассмотрен кассационный протест прокурорского надзора на оправдательный приговор Томского окружного суда. Против кассационного протеста в сенате горячо возражали профессор Петербургского университета М.П. Чубинский и присяжный поверенный О.О. Грузенберг [16]. «Что будет с русской исторической наукой, – заметил Чубинский, – если ученым запретят говорить и писать о прошедших эпохах, о прежнем государственном строе. Как ни разнообразно называют наш теперешний строй – самодержавным, самодержавно-конституционным и конституционным, – но все сходятся на одном: у нас теперь обновленный государственный строй, и отмечать грехи упраздненного государственного порядка уже не должно считаться преступным» [17]. Однако за нарушение п. 3 и 4 ст. 129 Уголовного уложения и п. 3 ст. 1034⁴ Уложения о наказаниях приговор Томского окружного суда был отменен и дело передали для нового рассмотрения в Омский окружной суд [17].

Еще ранее в защиту Малиновского выступил Л.Н. Толстой, направивший письмо автору книги. В нем, в частности, говорилось: «Иоанникий Алексеевич, от души благодарю за присылку вашей книги. Я еще не успел внимательно прочесть ее всю, но, уже пробежав ее, я порадовался, так как увидал все ее большое значение для освобождения нашего общества и народа от того ужасного гипноза... Книга ваша, как я уверен, благодаря импонирующему массам авторитету науки, главное же – тому чувству негодования против зла, которым она проникнута, будет одним из главных деятелей этого освобождения» [18].

Однако приговором Омского окружного суда от 27 сентября 1912 г. И.А. Малиновский был признан виновным по п. 3 и 4 ст. 129 Уголовного уложения (возбуждение к неисполнению законов) и приговорен к тюремному заключению на 1 месяц, если же «подсудимый пожелает быть в общей камере, то 1 месяц и 10 дней» [19]. Книгу постановили уничтожить. Малиновский был амнистирован по случаю 300-летия Дома Романовых. В 1912 г. И.А. Малиновский получает степень доктора государственного права от Харьковского университета за книгу «Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой древней Руси», явившейся продолжением его ранней работы. В ней ученый на большом фактическом материале проследил общую эволюцию литовско-русской государственности. За эту работу он был удостоен

Петербургской АН премии им. П.Н. Батюшкова [8. С. 162–163]. И.А. Малиновский в томский период занимался также проблемами истории Сибири с юридической точки зрения. Происхождение «классов – крестьян, казаков, “инородцев”» в Сибири он выводил из их обязанностей по отношению к государству. И.А. Малиновский широко пропагандировал европоцентризм, рассматривая Сибирь как аванпост в осуществлении общественной мысли России на Востоке. Недостатки колонизации он видел в отсутствии или слабом развитии «культурных начинаний». В статье «Накануне земства в Сибири» (1910) он активно выступил за введение земств в Сибири и считал, что последние должны осуществлять важные просветительские и культурные функции.

И.А. Малиновский использовал новаторские статистико-экономические методы в работе «Ссылка в Сибирь» (1900). Он часто выступал с публичными лекциями и докладами. Наиболее яркие из них: «Русская общественная жизнь в поэтическом изображении А. С. Пушкина» (1899), «О жизни и деятельности Гоголя» (1901), «Вопрос о крепостном праве в русской художественной литературе» (1912), доклад о А.П. Чехове в Юридическом обществе при Томском университете (1904). И.А. Малиновский преподавал русскую историю на Высших историко-философских курсах в Томске (1907–1909). Он активно участвовал в общественной и культурно-просветительной жизни Томска и губернии, считая общественную деятельность обязанностью русской интеллигенции. Он избирался товарищем председателя Общества вспомоществования учащимся (1904), входил в состав комитета Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, назначался Почетным мировым судьей. И.А. Малиновский являлся одним из инициаторов создания отделения партии «Народной свободы» в Томске (1905). С конца 1905 и до октября 1906 г., с 8 апреля 1907 г. и до 1910 г. он вместе с профессором Томского университета М.Н. Соболевым редактировал газету «Сибирская жизнь» [8. С. 163].

В 1907 г. И.А. Малиновский был выдвинут кандидатом в депутаты 3-й Государственной думы, но отказался в пользу профессора Томского технологического института Н.В. Некрасова. В декабре 1909 г. – январе 1910 г. Малиновский участвовал в работе I Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. После увольнения из Томского университета он был избран по конкурсу профессором Казанского университета и Ярославского юридического лицея. Однако министр народного просвещения Л.А. Кассо не утвердил избрания

Малиновского и назначил его в 1913 г. экстраординарным профессором по кафедре истории русского права Варшавского университета. Вместе с семьей И.А. Малиновский покинул Томск 4(17) ноября 1913 г. Вот, что писала по этому поводу «Сибирская жизнь»: «Вчера оставил Томск профессор И.А. Малиновский. Он провел здесь пятнадцать лет. Его имя известно широким кругам интеллигентного сибирского общества. Его общественная репутация стоит очень высоко. Как профессор, он всегда оставался верен лучшим университетским традициям» [20].

Сам И.А. Малиновский в своих воспоминаниях так охарактеризовал значение томского периода в своей жизни: «Мне нравилась и вполне меня удовлетворяла моя деятельность в Сибири. Я видел перед собой широкие перспективы благодарной и плодотворной культурной работы на почти девственной, но богатейшей, плодороднейшей почве. Мне нравился Томский университет, молодой университет с еще не сложившимися, но складывающимися, и при моем непосредственном участии, академическими традициями; университет с пришлыми профессорами и большинством прошлого студенчества; университет, призванный служить культурным центром обширного и богатого края, распространять русскую культуру через посредство прошлого русского элемента, приобщать к этой культуре туземные элементы.

Мне нравился Томск, нравилась Сибирь. Может быть, дело не только в Томске и Сибири, а и в том, что именно здесь прошли зрелые созидательные годы жизни. Томск – это начало моей семейной жизни, моей преподавательской, научной, литературной и политической деятельности. То, что было до Томска, имело характер введения, пролога; начало действий здесь – в Томске, в Сибири; не только начало, но и время расцвета сил, первых успехов, первых радостей и первых испытаний. <...> Здесь выработались приемы преподавания и научного исследования, определился круг научных интересов. Здесь определились окончательно общественные симпатии и политические убеждения. Здесь вышли в свет важнейшие научно-литературные труды. Правда, здесь же обрушились несчастья. Но для меня было ясно, что они вызваны общими условиями русской жизни, а не географическим положением Томска» [5. Л. 103–104].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сибирский вестник* (Томск). 1898. 12 нояб.
2. *Журнал* заседаний совета Императорского Томского университета (далее ЖЗС ИТУ). 21 сентября 1900 г. // Известия Императорского Томского университета (далее ИТУ). 1902. Кн. 22 [пагин. 9-я].

3. Приложение к ЖЭС ИТУ. 5 марта 1901 г. // ИТУ. 1902. Кн. 22 [пагин. 9-я].
4. Малиновский И.А. Сборник материалов, относящихся к истории панов рады Великого княжества Литовского: Дополнение // ИТУ. Кн. 48 (пагин. 4-я).
5. Музей истории ТГУ. Малиновский И.А. Маруся и дети. Воспоминания.
6. ЖЭС ИТУ. 5 февраля 1902 г. // ИТУ. 1909. Кн. 33 [пагин. 8-я].
7. Малиновский И.А. Речь перед диспутом: произнесена в публичном заседании юридического факультета Киевского университета 1 февраля 1904 года при защите диссертации «Рада Великого княжества Литовского в связи с Боярской думой древней России» // ИТУ. Кн. 24. 1904 (пагин. 5-я).
8. Профессора Томского университета: Биографический словарь. Вып. 1. 1888–1917 / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996.
9. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364.
10. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571.
11. Малиновский И. Крепостное право // Сибирская жизнь. 1911. 15, 17 и 19 февр.
12. Малиновский И.А. Сибирь и вопросы культуры // Сибирские вопросы. 1910. № 47. С. 13–21; № 48–49.
13. Право. 1909. № 4. Ст. 221–230; № 5.
14. Утро Сибири (Томск). 1912. 20 марта.
15. Утро Сибири (Томск). 1912. 25 мая.
16. Утро Сибири (Томск). 1912. 25 мая.
17. Сибирская жизнь (Томск). 1910. 26 окт.
18. Утро Сибири (Томск). 1912. 3 окт.